

С самого запуска игры голод унес жизни доброй трети погибших. Еще половина стала жертвами беспощадного холода, а оставшиеся двадцать процентов пали от болезней или несчастных случаев.

За эти несколько дней зрители воочию понаблюдали за самыми изощренными смертями. Только теперь к ним пришло четкое осознание подлинного ужаса «Конца зимы»: этот игровой мир не прощал ошибок, не оставлял путей к отступлению и планомерно гнал участников в могилу.

Место появления Е Цзяня в игре оказалось крайне неудачным — заброшенные шахты, расположенные в глуши, вдали от каких-либо поселений. За долгие годы запустения здесь не осталось почти ничего ценного. Тщательные поиски принесли лишь добротный кинжал да пригоршню руды, но отличным оружием сыт не будешь.

За пределами рудника расстилалось бесконечное белое безмолвие. Снежный покров скрыл все тропы, а яростный буран превращал каждый шаг в изнурительную борьбу за выживание. Что еще хуже, Е Цзянь так и не встретил следов местных жителей и не нашел ни крошки съестного.

С самой первой минуты в игре он не сделал ни глотка воды, не съел ни крошки. Будь на его месте кто-то менее выносливый, его давно бы уже стерло из симуляции. В этом мире еда служила главным источником энергии, и теперь даже этот сильный, закаленный мужчина приближался к своему пределу.

В чате трансляции бушевал ураган из сочувствующих и плачущих смайликов. Все эти дни зрители переживали за Е Цзяня куда сильнее, чем он сам. Пусть его лицо оставалось бесстрастным, шаг — твердым, а хищный взор — по-прежнему острым, аудитория с замиранием сердца ждала, что этот нестигаемый человек вот-вот рухнет от истощения. А его падение означало бы крах последней надежды человечества на победу в «Конце зимы».

И когда на экране внезапно показались очертания лесозаготовительной базы белых скальных деревьев города Вэй, у миллионов людей на глаза навернулись слезы облегчения. После стольких дней мучений судьба наконец проявила благосклонность. Чат взорвался ликованием, а экран запестрел дорогими подарками.

«Древние руины!»

«Еда, еда, еда, еда!..»

«А наш Бог Ночи спокоен как скала!»

Миллиарды зрителей замерли у экранов, жадно вглядываясь в каждый пиксель базы в надежде заметить хоть какие-то припасы. Однако обыск общежития и столовой не принес результатов. Нетронутым оставался лишь двухэтажный административный корпус.

В этот момент в комментариях поползли тревожные догадки:

«Постойте, а эта лесозаготовительная база белых скальных деревьев не кажется вам знакомой?»

«Тут точно кто-то уже побывал. Слишком уж чисто, ни одной полезной вещи не осталось!»

«О нет, неужели наш Бог Ночи погибнет от голода в шаге от спасения?!»

Е Цзянь с прежним ледяным спокойствием толкнул дверь административного здания. Скрип сухих петель мгновенно потонул в завываниях бури. В полумрак комнаты ворвался порыв морозного ветра и блеклый зимний свет.

Замерев на пороге, Е Цзянь опустил взгляд. На пыльном полу виднелась цепочка крошечных, хаотичных следов. Мужчина помолчал, а затем уверенно шагнул внутрь. Его тяжелые армейские ботинки мгновенно подмяли под себя следы Пушка, стирая их, словно могучий хищник, который бесцеремонно вторгся на чужую территорию, заслоняя собой свет и готовясь поглотить добычу.

В чате наконец-то сообразили, почему это место показалось им столь знакомым. Да ведь это та самая база, которую недавно отыскал крошечный несовершеннолетний Пушок! И судя по узору из микроскопических лапок на полу, этот пушистый комок знатно здесь похозяйничал.

«Неужели Е Цзянь действительно обречен?»

«А где сам Пушок? О боже, найдите его быстрее, я так хочу на него посмотреть!»

«Малыш не мог съесть много, Е Цзяню точно что-то достанется! А если нет — отбери у него припасы! Давай, покажи свой фирменный безжалостный характер!»

«Уже представил, как грозный генерал грабит беззащитного Пушка, ха-ха-ха! Прекратите, я сейчас лопну от смеха!»

«Какой еще Пушок? Я что-то пропустил, пока меня не было?»

Пока зрители бурно спорили, Е Цзянь методично обходил комнаты. Но, кроме брошенных в спешке вещей и пустых полок, в двухэтажном доме никого не было. Загадочный зверек словно растворился в воздухе, оставив после себя лишь разоренную кладовую.

Надежда зрителей сменилась удушливой тревогой. Разделяя обзор с игроком, они понимали: в здании не осталось ни крошки еды. Абсолютно все съедобное было выметено подчистую.

«И что теперь? Готов поспорить, этот комок унес максимум одно яблоко. Неужели в доме больше ничего не было?»

«Кошмар! Он же сейчас просто умрет от голода!»

«Смотрите! На журнальном столике! Там миска с водой!»

«Вода! Чистая вода! Генерал, посмотри на столик!»

Градус паники в чате немного спал. Чистая питьевая вода в мире «Конца зимы» ценилась на вес золота. Растопленный снег из-за обилия примесей пить было нельзя, а умереть от жажды в этих краях можно было так же быстро, как и от голода.

Е Цзянь и сам заметил деревянную плоску на журнальном столике. Он замер перед диваном, размышляя, при каких обстоятельствах посреди заброшенного дома могла остаться полная чаша чистой воды. Ловушка это или спасительная соломинка? Этим вопросом задавались миллионы зрителей, этот же выбор стоял перед самим Е Цзянем.

Идти дальше сквозь буран в поисках еды физически не оставалось сил. Генерал чувствовал, как остатки энергии стремительно покидают его тело. Стоит шкале опуститься до критической отметки, и система принудительно выбросит его из игры. А в этой суровой реальности дисквалификация означала лишь одно — смерть.

Е Цзянь протянул руку и поднял простую деревянную чашу. Помедлив секунду и не обнаружив скрытой угрозы, он сделал несколько глубоких глотков, осушив ее больше чем наполовину.

Чат замер на несколько мгновений, ожидая реакции. Но лицо Е Цзяня осталось непроницаемой маской. Никаких признаков отравления или недомогания не последовало. Зрители с облегчением выдохнули и принялись поздравлять своего фаворита. Пусть вода не утоляла голод, она вернула драгоценные единицы выносливости и подарила ему еще немного времени.

Оценив бушующую за окном метель, Е Цзянь решил переждать непогоду здесь. Раз это лесозаготовительная база белых скальных деревьев, где-то рядом должен быть лес белых скальных деревьев — а значит, появится шанс поохотиться.

Решив немного восстановить силы, он опустился на старый диван. Однако стоило его тяжелому телу откинуться на спинку, как из глубины подушек раздался приглушенный, возмущенный писк.

Полуприкрытые глаза генерала мгновенно распахнулись. В них хищным блеском вспыхнула смертоносная ярость. С молниеносной реакцией опытного бойца он пружиной взлетел на ноги и разорвал дистанцию, готовый отразить любое нападение.

Под его тяжелым, ледяным взглядом диванная подушка зашевелилась. Сначала робко, затем все настойчивее, пока из узкой щели между сиденьем и спинкой не показалась крохотная пушистая макушка.

На лице Е Цзяня не дрогнул ни один мускул.

В чате воцарилась гробовая тишина.

Высунув только голову, Шу Сюнь замер. Он уставился своими круглыми блестящими глазами на незваного гостя. Большой и маленький — они молча буравили друг друга взглядами. Эта сцена выглядела до того нелепо, что даже зрители трансляции боялись пошевелиться, завороченные странным противостоянием. Крошечный комочек размером меньше ладони ухитрялся излучать невероятную, почти осязаемую уверенность. В его умных черных глазках читались напряженная работа мысли, расчет и скрытая сила.

Первым нарушил безмолвие Е Цзянь. Смертоносный блеск в его глазах угас. Он хладнокровно обошел диван и сел с противоположного края, по-прежнему сохраняя дистанцию и не выказывая ни малейшего дружелюбия.

Кое-как выбравшись из ловушки диванных подушек, Шу Сюнь уселся на спинку и принялся разглядывать мужчину. Малыш сразу узнал его — именно этот суровый воин, известный как Бог Ночи, возглавлял рейтинги лучших игроков.

Молчание затягивалось. Напряжение росло, но Е Цзяня это, похоже, совершенно не заботило. Под пристальным взглядом крохи он снова потянулся к деревянной площадке на столе. Шу Сюнь проследил за его движением и с ужасом обнаружил, что чистейшей воды в чаше почти не осталось.

И только когда чаша коснулась губ мужчины, до Шу Сюня дошло: этот великан собирается допить его воду!

Малыш мгновенно вскинулся. Напружинив лапки, он отчаянно прыгнул прямо в миску, вцепившись крошечными лапками в деревянный край в безумной попытке отнять посудину. В пылу момента испуганный зверек совсем позабыл, что сам едва весит несколько граммов, а его тело уже барахтается на самом дне площадки.

Движение Е Цзяня замерло. Шу Сюнь шумно шлепнулся в воду, подняв целую тучу брызг. Несколько прохладных капель попали на лицо генерала. Он застыл, не сводя глаз с барахтающегося в чаше мокрого, взъерошенного комка, который смотрел на него с отчаянной воинственностью. Но суровый воин по-прежнему не проронил ни слова.

Чат трансляции буквально взорвался от умиления и лавины шутливых комментариев:

«Невероятно! Бог Ночи ограбил Пушка, и теперь пострадавший пришел требовать долю!»

«Какая драма! В попытке спасти воду Пушок сам доставил себя прямо к пасти хищника!»

«Идеальная закуска, ха-ха! Сделай глоток вместе с Пушком!»

«Сдавайся, малыш, тебе этот трофей не удержать!»

<http://bllate.org/book/20265/2132607>